

Интервью Президента РАПН О.В. Гаман-Голутвиной

- Каковы, с Вашей точки зрения, основные заслуги Георгия Хосроевича Шахназарова как политика и политолога?

Прежде всего, я бы отметила значение вклада Шахназарова в укрепление авторитета и известности Советской ассоциации политической науки.

В частности, это нашло отражение в факте проведения международного конгресса политической науки в Москве 1979 г. Значение факта существования ассоциации и конгресса в нашей стране особо значимо, учитывая, что в тогдашних условиях это означало исследование несуществующего феномена: политика была растворена в административном управлении, а политология как наука о политике де юре существовала, хотя уместнее говорить не о системной науке со своими методологии, методах, категориальном аппарате и пр., о существовании общественно-политической мысли.

Вторая важная заслуга Шахназарова – это развитие подходов к анализу прогнозирования и шире - футурологии.

- Как бы Вы оценили развитие советской политической науки в 1970-1980-е гг. и деятельность Советской ассоциации политических наук?

Если говорить строго и корректно, то в отношении изучения политики уместнее определение формата социально-политических исследований в период 1970-1980 гг. как политической *мысли* в большей степени, чем *науки*, если понимать под последней строгую отрасль знания со своей методологией, научным аппаратом. И именно поэтому опыт САПН как канала поступления – хотя и фрагментарного, редкого, отрывочного – информации о развитии западной политической науки, был крайне важен.

- Что означал для отечественной социальной науки распад Советского Союза? Как бы Вы охарактеризовали развитие российской политической науки в 1990-2000-е гг.?

Распад СССР и последовавшие трансформации стали одной из ключевых причин упадка и статуса, и уровня науки в целом. Политология не стала исключением в процессах эрозии научного знания. Однако появление политики как самостоятельной сферы, не сводимой к административному управлению инициировало развитие политической *науки* и выход ее за пределы формата *мысли*. В течение двух последних десятилетий отечественная политическая наука обрела формат самостоятельной отрасли социального знания самостоятельной учебной дисциплины.

Можно выделить ряд этапов этого процесса. На первом происходило освоение эвристического потенциала западной политической науки (причем что называется, «без отрыва от производства» - как говорится, «пока учили студентов, сами поняли»...). На втором – формирование собственных концепций – впрочем, не всегда удачное и релевантное реальности. В настоящее время можно говорить о формировании неких парадигм, традиций, комплексных подходов, сложных методологий.

- Каковы «точки опоры», «точки роста» современной российской политической науки? Есть ли у нее конкурентные преимущества, позволяющие упрочить ее положение в глобальном масштабе? В каких областях исследований могли бы заметно проявить себя исследователи из России?

Точек роста немало. Речь идет о целом ряде научных направлений: политическая коммуникативистика, политическая психология, политический дискурс-анализ, политическая элитология, институциональные исследования и ряд других. Для развития этих и других направлений трудно переоценить значение сотрудничества с МАПН, Европейской конфедерацией ассоциаций политической науки, Европейским консорциумом политических исследований.

- Какие основные проблемы в развитии РАПН? Что необходимо для укрепления профессионального сообщества политологов страны?

К числу трудностей в развитии политической науки я бы отнесла недостаток средств в широком смысле слова – ограниченность возможностей доступа к новой литературе; ограниченность возможностей академической мобильности; попытки образовательных начальников сократить преподавание политической науки в вузах, и глубинное на уровне инстинкта, презрение практических политиков и технологов к политической теории. Первоочередное развитие инструментальных направлений – политических технологий в том виде, в котором это происходит у нас – как способов морочить голову избирателям.

Что касается развития РАПН, то увы - тот же недостаток средств - все держится на энтузиазме, индифферентизм общества и органов власти, хотя реально пример РАПН говорит о том, что институты гражданского общества – не фикция.